

История одной фотографии

Каждая фотография – это кусочек жизни, который может рассказать очень многое. Возможно, именно поэтому мы все испытываем особые чувства, когда берем в руки старую фотографию. Нам словно брошена «ниточка» из прошлого и появляется желание понять, кто были, отобразенные на ней люди, как они жили, что их волновало?

Перед вами - одна из самых интересных и отчасти загадочных фотографий. Она всегда привлекала наше внимание, мы неоднократно использовали ее в своих изданиях и мероприятиях. Это – жанровый снимок. Фотограф запечатлел один из рабочих дней сотрудников Дома книги в 20-е годы – идет разборка книг, пачками и врассыпную лежащих на полу и занимающих большой зал старой библиотеки.

К слову сказать, библиотекари Дома книги имени Ломоносова, так тогда называлась Архангельская областная библиотека в 20-е годы XX века, фотографировались часто. Оригиналы этих фотографий сохранились в Архангельском краеведческом музее и в Государственном архиве Архангельской области. Чаще всего – это коллективные снимки сотрудников и гостей библиотеки, фотографии на фоне больших юбилейных книжно-музейных выставок, с настоящими экспонатами, ведь в те годы в Доме книги был свой Музей наглядных пособий.

Давно из жизни ушли люди, изображенные на ней, трудно определить дату, а если снимок не имел или не сохранил паспарту, на который наклеивался в фотосалоне, даже имя фотографа трудно предположить.

На обратной стороне фотографии, очевидно, судя по следам, она когда-то была наклеена на страницу альбома, возможно семейного, имеется надпись, сделанная музейным хранителем «Ю. М. Сибирцев и сотрудники Дома книги при разборке книг. 1920-е годы». Поставлен штамп места хранения - «АОКМ № 211416»

Место, где сделан снимок, нам тоже хорошо известно. До революции, по адресу ул. Соборная 4. размещалось Архангельское отделение Русского банка внешней торговли. Красивый особняк, построенный в конце 19 в. в стиле неоклассицизма, с вычурной крышей, огромными овальными окнами, внутри имелась мраморная лестница, большие тяжелые двери с красивыми бронзовыми ручками. Сюда библиотека по решению архангельского губисполкома переехала осенью 1922 года, накануне 5-ой годовщины Октябрьской революции.

Красивые книжные шкафы, часть сводчатого потолка, голландская печка. На декоративном столике - геридоне, опирающемся на ножку-колонну (такая мебель первой половины XIX века была характерна для стиля ампир в России) стоит скульптура «Гармония», которая сохранилась в библиотеке до наших дней. На ее изящной головке еще просматривается диадема. Гармония (в греческой мифологии дочь Ареса и Афродиты, богиня согласия. Жена Кадма, победителя дракона, основателя Фив. Два начала – красота и борьба).

На книжном шкафу стоит большая керамическая скульптура в восточном стиле. Все эти предметы могли украшать интерьер Внешторгбанка, а возможно попали сюда в качестве экспонатов передвижного Музея наглядных пособий, который функционировал в библиотеке в самом начале 20-годов. В него свозились предметы дореволюционного быта из разоренных домов состоятельных горожан города.

На переднем плане - огромное количество книг. Идет их разборка. Как они появились в библиотеке? Есть несколько вариантов:

Первый - переезд библиотеки в новое помещение в 1922 году. Книги на снимке перевязаны, и явно попали сюда после транспортировки из другого здания. Они не выглядят случайным собранием, в связках они уложены по формату, на корешках книг – библиотечные наклейки. Значит, сотрудники библиотеки разбирают свой фонд.

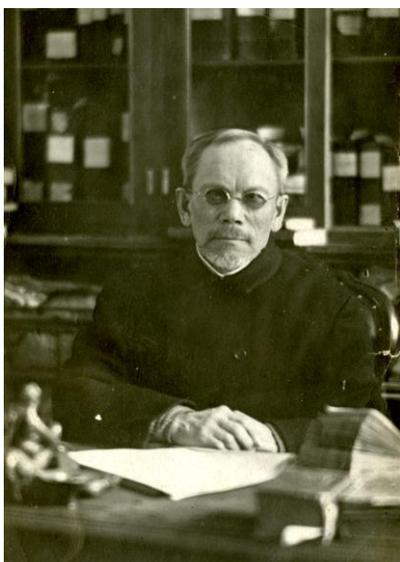
Второй - 25 мая 1920 – Архангельская публичная библиотека преобразована в Центральную губернскую публичную библиотеку. И хотя в 1922 году она уже называется Домом книги, а через три года Домом книги имени Ломоносова, она все еще остается центральной библиотекой Архангельской губернии. Поэтому 14 ноября 1922 года Архангельский губисполком выносит решение – объединить в Доме книги все библиотеки для создания на этой основе губернского хранилища. Сюда были свезены книги из частных коллекций эмигрантов, дореволюционных общественных организаций и учебных заведений, полковых и лазаретных библиотек, иностранных частей. Для книг перевод в создаваемое главное хранилище было настоящим спасением.

Третий - вполне возможно, что на снимке запечатлена разборка книг Архангельского Общества изучения Русского Севера, в которое до революции входила вся местная образованная публика,

а также столичные ученые, чьи научные интересы были связаны с Севером. Библиотека общества поступила в Дом книги в том же 1922 году. А это была самая большая научная библиотека в городе, в которой к 1917 году числилось 4863 названия (8156 томов) книг и 485 названий периодических изданий. А может, это идет разборка книг бывшей богатой библиотеки Архангельской духовной семинарии, просуществовавшая почти 200 лет.

С этим наследием Дому книги, Краевой научной библиотеке, Северной областной, а потом – Архангельской областной библиотеке (названия нашей библиотеки напрямую зависели от административно-территориального деления края) пришлось разбираться не один десяток лет. Библиотека была переполнена необработанными книгами, ее сотрудники занимались их разборкой, описанием, систематизацией и перераспределением в другие библиотеки области.

На фотографии 14 предполагаемых сотрудников библиотеки, но, к сожалению, только 6 из них мы можем назвать поименно. Но зато, какие шесть! Конечно же, самый узнаваемый из всех – Иустин Михайлович Сибирцев (1853 – 1932).

Русский историк, археограф и палеограф, создатель архангельского Древлехранилища, в котором хранились древние рукописи, монастырские и церковные акты, памятники православной старины. Он же – редактор неофициальной части газеты «Архангельские епархиальные ведомости», автор оригинальных работ по северной старине. И. М. Сибирцев сотрудничал со многими учеными страны, был членом сразу нескольких российских научных обществ.

Иустин Михайлович получил прекрасное образование - закончил Санкт-Петербургскую духовную академию по историческому отделению со степенью кандидата. До советской власти преподавал в Архангельской духовной семинарии по любимому им предмету - латинскому языку, а также греческому и немецкому. Имел многочисленные награды.

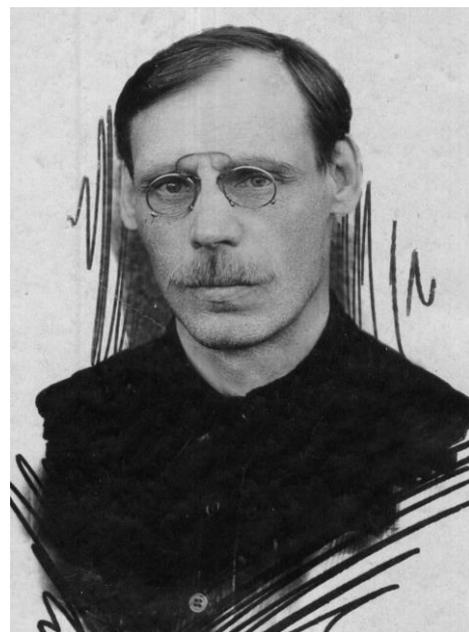
В июне 1921 года Иустин Михайлович был приглашен в Дом книги на должность заведующего рукописным отделом – для разбора, приведения в порядок, составления научного описания рукописных и старопечатных книг, которые поступили из бывшего Древлехранилища. А это – около 1000 экземпляров рукописей и до 3000 актов, приходно-расходных и описных книг 16-18 веков, собранных из местных монастырей и церквей, около 800 старопечатных книг на иностранном и старославянском языках. В библиотеке Иустин Михайлович вновь начинает работать с документами, когда-то любовно созданного им и разоренного новой властью музея.

Но в 1927 году приехавшие в Архангельск представители от Академии Наук ученые Б. Д. Греков и А. Ф. Малов отобрали более тысячи ценных рукописей, которые было решено увезти в Ленинград. Иустин Михайлович пытался отстоять часть рукописей, и говорил, что «только живое изображение и наглядное знакомство с ними в соответствующей обстановке ... может отразиться на самом отношении народа к нашему историческому прошлому и благотворно повлиять на национальное самосознание и общественную жизнь...».

В «Протоколе заседания Комиссии по просмотру рукописных книг из собраний Архангельского Дома книги и Архангельского краевого музея на предмет распределения указанных книг между архангельскими учреждениями и Академией наук» 1927 года это обоюдное кипение страстей ощущается.

По-видимому, по причине такого резкого отпора столичным академикам, 5 января 1928 года И. М. Сибирцева увольняют из штата Дома книги с формулировкой - «по рационализации аппарата». Вот почему можно сказать, что фотография сделана до 1928 г. Казалось, служба закончена. Но неожиданно губернская газета «Волна» 18 февраля 1928 г. публикует заметку «Редкий случай в культурной жизни Архангельска» с портретом Сибирцева: Академия Наук СССР избрала Иустина Михайловича своим членом-корреспондентом. Он стал первым архангельским ученым, удостоенным этого высокого звания. Статья была написана другом и сподвижником Сибирцева, первым научным сотрудником государственного архива Дмитрием Соколовым.

За столом сидит Андрей Николаевич Попов (1890–1937). Известный архангельский историк-краевед, библиограф и музейевед, внесший значительный вклад в изучение нашего Севера, Андрей Николаевич всегда считал себя учеником Сибирцева. Иустин Михайлович был его руководителем и учителем в археографических и палеографических изысканиях, в изучении библиотечного и музейного дела. Одну из первых своих работ «Мелочи архиерейской жизни XVII – XVIII вв.» А. Н. Попов посвятил ему, написав в посвящении: «И. М. Сибирцеву – своему наставнику в деле изучения Архангельских древностей».

Андрей Николаевич стоял у истоков зарождения и организации краеведческого движения нашего края. Участвуя в работе нескольких краеведческих обществ – Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, «Архангельского общества изучения Русского Севера», а в годы советской власти – «Архангельского общества краеведения», был всегда одним из самых деятельных членов этих общественных организаций.

Он – автор более чем 240 печатных трудов, вышедших отдельными изданиями и опубликованных в газетах и журналах. Большая часть его работ проникнута чувством гражданственности и патриотизма, любви к родному краю. Благодаря его усилиям, сохранились многие книжные и музейные ценности, монастырские архивы и церковные архитектурные памятники. Его библиографические труды имеют огромную ценность для исследователей Архангельского Севера, а краеведческие работы до сих пор пользуются спросом у историков.

В Доме книги Попов работал в разные годы, был одним из первых его заведующих в начале 20-х, в штатном расписании 1926 года он снова значится на должности его заведующего, в 30-е годы он работает научным сотрудником, часто замещая директора.

В 1932 году А. Н. Попов, исполнявший обязанности заместителя директора, изучив предлагаемые плановые показатели, подготовил деловую записку, в которой обосновал свои взгляды на состояние и будущее библиотеки, принципы ее комплектования, финансирования. Важным в то время был вопрос о помещении библиотеки, которой было тесно в старом здании.

В этом документе привлекает отсутствие идеологических штампов, спокойный деловой язык профессионала:

«Постройка специального здания для библиотеки – единственный выход и общий путь, с которого не сойти и Архангельску... надо поторопиться с закреплением подходящего земельного участка...в нижней части города». /Одно из предлагаемых им мест – на углу Набережной и Садовой [ныне здание мореходного училища]...

«В столетней перспективе большого Архангельска это будущий центр, наиболее видное место с фасадом на Двину, и библиотека именно здесь «зрит» на всю Европу... Являясь краевым книжным центром библиотека будет иметь книгохранилище с предусмотренным ростом книжного фонда до миллионов томов, 3-4 читальных зала с общей вместимостью на 500-600 человек ... зал каталогов, специальный зал для докладов, лекций и выставок, ряд комнат – кабинетов для научных занятий, особый зал для слепых с отдельной библиотекой, газетный зал, ряд библиотечных рабочих комнат и комнат общественного пользования (комнаты отдыха, буфет, курильня и др.), помещение для книжного магазина и т.д. Кроме того здесь же должны найти место Музей Книги, богатые материалы для которого уже имеются, с подотделами полиграфического производства и библиотечного дела, возможно также и литературный музей и ряд специальных (техники, военного дела) кабинетов-выставок. В одних стенах с библиотекой должна помещаться и Краевая Книжная Палата, краевой библиографический центр (филиал Гос. Центр. Книжной палаты и Краевой Книжный Фонд), ведущий работу по снабжению библиотек старыми изданиями и по книгообмену вообще.

Краевая библиотека несомненно должна будет организовать через ГИЗ издание специального библиотечно-библиографического журнала (возможно разделение на два специальных издания). Наконец, неизбежно создание собственной переплетной и небольшой типографии для обслуживания своих внутри ведомственных нужд».

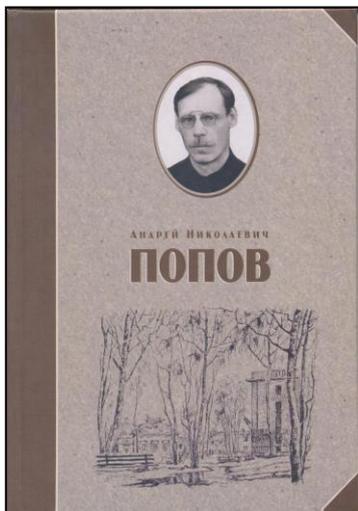
Прозорливость Андрея Николаевича удивительна! Сейчас мы можем сказать, что многие его мечты и планы осуществились: библиотека имеет свое здание, большие читальные залы, огромный книжный фонд и т.д.

Тучи над Поповым сгущались неоднократно. 7 марта 1927 г. Андрей Николаевич был снят с должности заведующего Домом книги по следующим причинам: «Попов не проводил в жизнь ни одного указания Губоно и губполитпросвета, ... На политпросветработу смотрел отрицательно. ... в руководящем органе Губоно и Губполитпросвета видел «яйца, которые курицу не учат». На одном из заседаний методической секции политпросвета, на вопрос, давались ли указания в работе со стороны Губпросвета, Попов ответил: «Учёного учить – только портить»...

Новое дело возникло в 1935 году, когда после убийства члена Политбюро ЦК ВКП(б) С. М. Кирова, начался новый этап «Большого террора». Репрессии были направлены, в основном, против «бывших людей», что вероятно и привело к трагическому концу талантливого ученого.

Все началось с выставки в читальном зале, посвященной 75-летию со дня рождения А. П. Чехова. 31 января 1935 г. в библиотеку вдруг нагрянули сотрудники СПО УНКВД Северного края и направились прямо к выставке. В присутствии директора была «обнаружена» книга А. В. Луначарского «Литературные силуэты» с цитатой Льва Троцкого, которую тут же изъяли. Были допрошены директор П. А. Гневашев, зав. читальным залом В. М. Соколова, научный сотрудник А. Н. Попов, пока еще как свидетели.

Андрей Николаевич идеально подходил на роль «врага народа»: в его анкете значилось, что отец был священником, и дело на него уже заводили неоднократно, следствие уже знало некоторые подробности его жизни, которые и стали для него роковыми. Согласно постановлению Особого совещания при НКВД летом 1935 г. Попов А. Н. за «контрреволюционную троцкистскую агитацию» ссылается в Кировский край сроком на три года, затем следует еще несколько приговоров и в соответствии с ними этапов. Последний приговор в отношении ученого 16 ноября 1937 г. А. Н. Попов приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 5 декабря 1937 г.

Более подробно о жизни и судьбе Андрея Николаевича Попова можно узнать в книге вышедшей в серии «Северная библиотека».

Слева от Андрея Николаевича, облокотившись на стол, стоит Александра Михайловна Ларионова – первая женщина, 19 лет проработавшая в нашей библиотеке до установления советской власти, потом прослужившая в ней до 1929 года, в основном, в должности директора.

Александра Михайловна родилась в 1867 году, закончила Мариинскую (женскую) гимназию. В Публичной библиотеке работала с 1902, член Архангельского Общества изучения Русского Севера, кстати, совсем немного женщин состояло до революции в этом уважаемом обществе. Срок окончания службы Александры Михайловны, старшего библиотекаря Дома книги закончился в сентябре 1929 после чистки аппарата отдела народного образования Архангельской губернии. На снимке Анна Михайловна – в рабочем халате. Таким образом, фотографию можно датировать не позже 1929 года.

Ирина Ивановна Зефтинген (1902 г.р.). По происхождению, по-видимому, из купеческого сословия, до революции училась в Архангельской женской гимназии. Она работала в библиотеке с 1920 по 1969 год, помощником библиотекаря, библиотекарем, с 1942 по 1969 заведовала городским абонементом (на фото – сидит напротив Серафимы Григорьевны Писаховой)

Серафима Григорьевна Писахова (1883 г. р.), сестра знаменитого архангельского писателя, сказочника и художника (на фото - в центре, в темном платье). Серафима Григорьевна – сотрудник библиотеки, в 40-е годы – она библиотекарь отдела обработки. Ее брат в те годы часто посещает библиотеку, выступает перед читателями, дарит библиотеке картины, фотографируется с ее сотрудниками, на снимках брат и сестра часто сидят рядом.

Владимир Иванович Мазюкевич, преподаватель Ломоносовской гимназии. Действительный член Архангельского губернского статистического комитета, Архангельского общества изучения Русского Севера, Архангельского фотографического общества (на фото – сидит со связкой книг на коленях).

Это был высокообразованный, социально активный человек. В соавторстве с коллегой Николаем Кизелем в 1912 году издал книгу: «Историческая записка архангельской Ломоносовской гимназии (1811-1911) с 5 фотографическими снимками в тексте».

Известный ученый-лесовод Иван Сергеевич Мелехов в своей книге «О родном Севере. Из воспоминаний пишет: «... фамилия Мазюкевич на протяжении длительного периода была

известна в интеллигентских кругах г. Архангельска. Это были достойные люди — учитель гимназии Владимир Иванович Мазюкевич (филолог, историк) и его брат Виктор Иванович (ботаник, преподававший впоследствии в Архангельском лесотехническом институте); их брат Андрей Иванович (физик)... Они олицетворяли ту прослойку интеллигенции, которая была движущей силой в развитии образования в дореволюционной России и в первые годы после революции. Благодаря таким высокообразованным преподавателям средняя школа в России по своему уровню не уступала зарубежному».

Владимир Иванович Мазюкевич, упоминается в документах библиотеки с начала 20-годов. В 1925 году он заведует иностранным отделом библиотеки, в 1926 – числится его сотрудником. Владимир Иванович – фотограф-любитель. В книге Евгении Петровны Бронниковой «Архангельская фотография. 1847 – 1931» опубликован его портрет, и есть сведения о том, что он с И. М. Сибирцевым в 1905 году посетил несколько приходов Холмогорского уезда для съемки «замечательных предметов» для Древлехранилища.

Есть основания полагать, что именно фотограф-любитель Владимир Мазюкевич организовал эту фотосъемку. Но кто же стоял за фотоаппаратом? Может быть, его брат, Виктор Иванович Мазюкевич? Возможно и остальные фотографии коллектива библиотеки, отражающие значительные события ее истории, были сделаны не без их участия.

Таким образом, мы можем сказать, что фото сделано между 1922 и началом 1927 гг. А пока, они еще вместе, коллеги, библиотекари, ученые, их еще не коснулись пока печальные события. Всего лишь старая фотография, а сколько за ней стоит драматических судеб, порой трагических, талантливых людей, уникальных специалистов, которые заложили основы научной краеведческой деятельности библиотеки.

